

АНТИМАЙДАН
БРАТ на БРАТА

Андрей Ваджра

САМОУБИЙСТВО УКРАИНЫ

**Хроника
и анализ
катастрофы**

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2015

УДК 323(477)
ББК 66.3(4Укр)
В12

Ваджра, Андрей.

В12 Самоубийство Украины. Хроника и анализ катастрофы / Андрей Ваджра. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 432 с. — (Антимайдан. Брат на брата).

ISBN 978-5-9955-0795-6

Украина традиционно преподносится как страна, созданная украинской нацией в рамках собственной государственности, экономики и культуры. Однако факты свидетельствуют о том, что современная Украина — это двадцатилетний процесс распада государственности, экономики, культуры и такой региональной разновидности «советского человека», как «украинцы», которые были созданы волею коммунистов во времена СССР.

Украина — это исчезающий фантом коллективных иллюзий и красочных надежд на лучшее, ради которых миллионы людей предали самих себя, прокляли свое прошлое, плюнули на могилы предков, отказались от собственной великой державы, растоптали родную культуру и язык, разрушили свою экономику, развязали братоубийственную войну, обрели себя на нищету, бесправие и разруху.

Книга известного украинского журналиста, называемого в своей стране «рупором Кремля» — хроника и анализ распада украинской «государственности».

УДК 323(477)
ББК 66.3(4Укр)

ISBN 978-5-9955-0795-6

© Ваджра А., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

Предисловие

Перед вами книга, которая писалась на протяжении последних десяти лет. Ее главы — это части единого текста, написанные в разное время в рамках общего цикла под названием «РАСПАД». Когда в октябре 2005 года я опубликовал первую часть этого цикла, то уже знал, что она станет началом большой и длительной аналитической работы, которая рано или поздно воплотится в отдельной книге.

Так оно и случилось. В этом году «РАСПАД», знакомый десяткам тысяч интернет-читателей в виде серии аналитических записок и докладов, стал книгой. Причем весьма объемной. Ведь мой кропотливый анализ текущих процессов на Украине затянулся на долгие годы, превратившись в информационно-аналитическую хронику.

Предлагаемый читателю текст достаточно необычен. Он — попытка совместить сухую аналитическую суть с максимально яркой публицистической формой. Писать читабельно на сложные и серьезные темы крайне трудно. Но говорить о сложном сложно в некоторых случаях совершенно бессмысленно. Поэтому мне пришлось экспериментировать со стилем изложения в поисках наиболее оптимального варианта с точки зрения легкости восприятия.

Изначально я ставил перед собой задачу обратиться не только к рафинированным интеллектуалам, но

и донести свои мысли до простого читателя, не искусственного в тонкостях философских, психологических и социально-политических дисциплин, а также аналитического ремесла. С учетом интереса к моим текстам широкой аудитории в Интернете могу предположить, что мне все-таки удалось найти оптимальную форму изложения сложных тем в простом, доступном и привлекательном виде.

Меня часто спрашивают, зачем я потратил столько сил и времени на написание такого объемного текста. Какой смысл создавать продукт и отдавать его в никуда?

Стоит признать, что мотив написания «РАСПАДА» был скорее эмоциональный, чем рациональный. Дело в том, что в силу обстоятельств я знал и понимал то, чего не знали и не понимали многие другие. И мне надо было что-то делать с этим тяжелым грузом знания и понимания. Мои тексты в каком-то смысле стали для меня своеобразной психотерапией.

Кроме того, мне было одиноко Родину любить. Мне хотелось, чтобы эта любовь родилась в сердце у кого-то еще. Однако «властителям судеб Отечества», за все годы «нэзалэжности» было глубоко наплевать на мою Родину. Ну а толпа унылых идиотов из когорты «свидомых», которая привыкла любить Родину в извращенной форме (о чем свидетельствует вся т. н. украинская «нэзалэжность»), меня мгновенно записала в украинофобы, потому что моя и их любовь к Родине слишком разные, непохожие и несовместимые. Точно так же, как и *сами наши родины, оказавшиеся волею судьбы на одной территории, — разные, непохожие и несовместимые.*

Когда передо мною во всей красе раскрылась действительная суть *их* родины, с которой мне приходилось сосуществовать долгие годы, мой интерес к изучению процессов на Украине стал профессионально-отстраненным, как у врача, который без всяких эмоций изучает смертельно больной организм. С профессиональной

точки зрения мне интересно было наблюдать изнутри неумолимо разворачивающийся процесс распада тканей украинского государства, общества и экономики. Этот процесс требовал своего описания и анализа. Ведь Украина — наглядный пример того, как нельзя строить государство, общество и экономику. И данная книга в общем-то об этом.

Осознав, чем на самом деле является страна, в которой я родился и вырос, мне пришлось признать, что моя Родина не имеет ничего общего с тем уродливым монстром, который был выведен Западом и украинскими националистами в виде Украины. Ко мне пришло понимание того, что когда-то, в 1991 году, у меня украли Родину, подсунув вместо нее иностранный, чужеродный, враждебный мне и моему народу проект «Ukraina».

После этого меня уже не беспокоили мысли о судьбах *их* отечества. На процесс гибели Украины я стал смотреть спокойно, исходя из того, что он не только неизбежен, но и целесообразен для всех тех, кто волею судьбы оказался в 1991 году на территории «нэзалэжной» Украины и автоматически стал ее гражданином.

*Андрей Ваджра
Киев
17 апреля 2015 года*

ТУРБОДЕМОКРАТИЯ ПО-УКРАИНСКИ

Как все это было плоско, гнило, как мало было в этом убеждения! Там, где ожидали героев, нашлись только освобожденные преступники, сочинители, дезертиры, которые, рыча и совершая кражи, опьяненные своей значительностью и отсутствием опасности, бродили, устраняли, правили, колотили, сочиняли. Скажут, что каждую революцию оскверняют такие фигуры. Конечно. Только с той разницей, что при других революциях народ в целом проявлял себя с такой стихийной силой, что осадок исчезал. Здесь действовал только этот осадок.

Освальд Шпенглер

Наблюдая в последнее время за происходящим в Украине, меня не покидает ощущение надвигающейся катастрофы. Безусловно, моя Родина не «Титаник», но этот образ навязчиво вторгается в сознание, подталкиваемый логикой здравого смысла, который все труднее становится сохранять в набирающей обороты центрифуге так называемой украинской демократии.

Забавно, но теперь все чаще и чаще я слышу от вполне разумных и образованных людей, что они перестали

понимать происходящее в стране, что понятные смыслы вдруг начали рассыпаться под тяжестью реальности, вызывая растерянность и ощущение безысходности. И что характерно, подавляющее большинство из них — честные люди, искренне переживающие за судьбу своей страны. Причем многие из них готовы лично действовать, чтобы ситуация в стране изменилась к лучшему. Восемь месяцев назад они это доказали, выйдя на Майдан и поддержав «Оранжевую революцию»*. Тогда для большинства все было предельно понятным. Я до сих пор помню их удивленно-возмущенные взгляды, когда я высказывал большое сомнение в тех очевидных, на их взгляд, истинах, ради которых они готовы были строить баррикады и идти на штурмы. Убеждаясь в бессмысленности спора, я бессильно умолкал, повторяя каждый раз одно и то же: «время само расставит все по своим местам». Время действительно расставило все по своим местам, причем значительно быстрее, чем я того ожидал. Теперь многие из тех, кто гордо носил оранжевую ленточку, вдруг осознали, что у них исчезло понимание происходящего.

Однако на самом деле оно не исчезло, его просто не было. Реальность оказалась гораздо сложнее, чем представление о ней.

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что звучание монофонической псевдореволюционной пропаганды об «идеалах Майдана» уже у многих вызывает тошноту, а это значит, что украинские граждане созрели для восприятия происходящего не только сердцем, но и разумом.

Недавно мне пришлось побывать на «выпускном» у шестилетнего племянника в детсаде. Слушая то, что с искренним энтузиазмом говорили на нем воспитательницы, я сразу же, даже с некоторым умилением,

---

* Речь идет о событиях 2004–2005 гг.

вспомнил свои пионерские годы, когда все мы без исключения должны были быть верны делу построения коммунизма.

Надо отдать должное новой «оранжевой» власти: с пропагандой у нее все в порядке, и политическое воспитание украинцев начинается теперь с детского сада. Созерцая шеренги шестилетних карапузов, я невольно слушал кричащие динамики, из которых многократно усиленный голос заведующей детсадом в который раз информировал всех о том, что в нашей стране вот уже не первый год успешно строится демократия, а сама Украина на самом деле вовсе не Украина, а Европа. Надо заметить, что на данном микроучастке идеологической борьбы заведующая детсадом в творческом экстазе превзошла даже Секретариат президента, который устами СМИ утверждал, утверждает и будет утверждать, что Украина, построив развитую рыночную экономику, повысив до европейского уровня благосостояние украинцев и развив до крайнего предела демократию, в ближайшем времени станет полноправным членом Европейского союза.

Впрочем, после того как эсовские чиновники уговорили нашего пана президента не подавать заявку на вступление в Евросоюз (в силу абсолютной бессмысленности подобного шага), про скорое членство в ЕС телевидение, газеты и радио уже не трубят. Они даже перестали убеждать украинцев в том, что те на самом деле — европейцы (была у нашего господина президента убежденность в том, что вступлению Украины в ЕС препятствуют не объективные причины, а субъективные установки «пересічних громадян»*, которые до сих пор не почувствовали себя европейцами).

Одним словом, при столкновении с реальностью виртуальные идеологические конструкции «эвро-

---

* Рядовых граждан (укр.).

інтеграційної»* пропаганды в очередной раз рассыпались как карточный домик, что, правда, не помешало им остаться одной из стратегических целей Украины во внешней политике. Таков парадокс души украинского чиновника, готового до полного истощения всего своего мощного организма преследовать горизонт в поисках края земли.

Вместе с тем, если вступление в ЕС отложено до ментального созревания «пересічного українця», то демократию (как одну из стратегических внутривнутриполитических целей) после «оранжевой» революции новые чиновники в правительстве и Секретариате президента принялась развивать и углублять с утроенной энергией. Учитывая крайнюю важность данного феномена, попробуем нарисовать его контуры не на основе творческого наследия таких мыслителей, как М. Олбрайт, З. Бжезинский, С. Хантингтон, и трибунных выступлений нашего пана президента, а отталкиваясь от анализа существующей реальности. Ведь нас интересует не красивый образ слова «демократия», а ее действительная суть.

Прежде всего с полной уверенностью можно заявить, что посаженный когда-то просвещенным Западом росток демократии в Украине (взамен им же посаженному ранее ростку коммунизма, чьи плоды были в девяностых годах успешно вывезены на тот же Запад) окреп и расцвел пышным цветом. Правда, многие украинские демократы утверждают, что это не так. На это я могу заявить со всей серьезностью, что они либо лгут, либо ошибаются! Демократия в Украине построена, и она по своей сути ничем не отличается от американской или европейской!..

Мое поколение оказалось на разломе двух совершенно не схожих между собой миров. И речь идет не

---

* Евроинтеграционной (укр.).

только о социально-политической и финансово-экономической системах, речь прежде всего идет о духовных мирах. Мое детство и ранняя юность прошли в Советском Союзе, зрелость наступила в независимой Украине. На моих глазах рушился старый мир и возникал новый.

Трещины в партийном монолите КПСС в Украине обозначились под барабанный бой «Народного Руха Украины за перестройку», который после осенних событий 1991 года отстегнул от себя «за перестройку», как ракета отстегивает использованную ступень. В первые годы независимости, пользуясь массовой поддержкой населения страны, «Народный Рух Украины» стал локомотивом «демократичних перетворень» и идеологической кузницей нового режима.

Чем же был НРУ в начале своего существования и что собой представляли его лидеры и актив? По прошествии многих лет, когда революционные восторги постепенно улеглись, все вдруг вспомнили, что «Народный Рух Украины за перестройку» был долгоиграющим проектом КГБ. Думаю, не надо доказывать тот факт, что в СССР ни одно объединение граждан, тем более на социально-политической основе, не могло появиться без подачи или санкции всемогущего Комитета. Когда же Союз рухнул, гэбистское детище, обретя неожиданную свободу, пустилось в самостоятельное плавание по демократическим волнам независимой Украины.

Каким же было, так сказать, антропологическое наполнение НРУ? Его руководящей верхушкой стала политически продвинутая украинская интеллигенция во главе с ранее пострадавшими от тоталитарного режима диссидентами. Энергия последних от борьбы за ленинские идеалы с искажавшими их партийными бонзами ЦК перенаправилась на борьбу за национальное возрождение и независимость Украины. Всю

эту диссидентскую кашу, не афишируя свое негласное присутствие, активно подогревали и помешивали фигуры типа З. Бжезинского. Не было на тот момент более пламенных борцов за идеалы «незалежної та самостійної неньки України»*, чем руховцы. И хотя к концу девяностых массовое движение НРУ тихо выродилось в мелкую политическую партию, которая после смерти ее лидера с громким скандалом развалилась на две еще более микроскопические, именно «діячі культури»**, возглавлявшие «Рух», стали интеллектуальной элитой независимой Украины, сформировав ее национальную идеологию. Как в дальнейшем убедительно показала история, это имело роковые последствия для страны.

Актив среднего и нижнего уровня НРУ был не менее колоритным. Наблюдая за его формированием, я всегда вспоминал рассказы своих престарелых родственников о временах коллективизации. Маркс действительно был прав, когда утверждал, что на определенном витке история повторяется как фарс. Политические события конца 80-х — начала 90-х подняли на поверхность антропологическую муть. Откровенные кретины и бездарности, не способные утвердить себя на заводе и в колхозе, а также построить партийную карьеру, с восторгом и энтузиазмом двинули в политику. Немало среди них было и людей с неустойчивой психикой, и просто сумасшедших, что, впрочем, только способствовало их политическому подъему. Весь этот мутный поток оседал прежде всего в парламенте, а также исполнительных органах власти.

Сама государственная власть на первом этапе развития украинской демократии представляла собой партийную номенклатуру республиканского уровня.

---

* Независимой и самостоятельной матери Украины (укр.).

** Деятели культуры (укр.).

Стремительно распрощавшись с «темным прошлым коммунистического тоталитаризма», она с энтузиазмом подхватила руховские лозунги, превратив их в государственную идеологию. Люди с шаткой моралью, не имеющие определенных принципов, легко и непринужденно перешли от коммунистических идеалов к идеалам национально-демократическим. Естественно, что набирать в органы власти под свое начало они могли лишь подобных себе людей. При этом надо учитывать, что масштаб мышления этих новоиспеченных государственных деятелей был четко ограничен уровнем сознания директора завода или председателя колхоза, в лучшем случае он мог подняться на вершину мышления секретаря обкома или республиканского ЦК. Позднее, когда во власть пришли шустрые комсомольские вожаки, заведующие овощными базами, школьные учителя, горсоветовские распределители сантехники, мелкие жулики и т.п., этот уровень упал еще ниже. Без сомнения, картина была совершенно сюрреалистическая, но именно так формировалась политическая элита страны, определившая на долгие годы внешне- и внутриполитический курс государства.

После победы на президентских выборах Леонида Кучмы процесс формирования «капитализма» («рыночной экономики») получил мощный толчок. То, что украинский народ коллективным трудом, кровью и потом создавал долгие годы, было в течение 6–7 лет приватизировано несколькими сотнями семей. Наиболее жирные куски достались особам, приближенным к пану президенту. Для того чтобы граждан не «давила жаба» и они спокойно спали ночью, им раздали красивые бумажки (стоимость изготовления которых не превышала копейки) и объяснили, что это их часть общенациональной собственности. Наиболее корыстные украинцы их тут же продали скупщикам на базарах за пару десятков долларов, менее расторопные оставили

себе на память. Так честно и справедливо была поделена между гражданами Украины общенациональная собственность.

«Большая приватизация» стала завершающим этапом в формировании т. н. финансово-экономических группировок. Крупные промышленники и финансисты, дабы обеспечить наиболее благоприятные условия для своего бизнеса, после приватизации собственности занялись приватизацией политической власти. Под пропагандистской завесой «про розбудову України»^{*} началась откровенная и циничная скупка депутатов и госчиновников. Если на первых порах «обранці народу»^{**} продавались весьма дешево, то позже цены взметнулись в головокружительные финансовые дали, обеспечивая депутатам и государственным чиновникам шикарную жизнь не только в Украине, но и на Западе, куда вся украинская элита устремилась душой и телом и где оседали ее «заработанные непосильным трудом» капиталы. С течением времени ситуация развивалась, и ратующие о народном счастье представители украинского капитализма уже лично вошли в парламент, а нередко и в органы исполнительной власти, параллельно создавая под себя политические партии и общественные движения, а также скупая газеты и телевизионные каналы. Так постепенно формировался мощный симбиоз денег, власти и СМИ, ставший основой украинской олигархии.

Время шло, за первые пять лет правления второго президента Украины между олигархическими группировками была поделена государственная собственность (прежде всего дающие прибыль промышленные предприятия) и сферы политического влияния. Самые проворные из них установили контроль над нефтегазовы-

---

^{*} Про строительство Украины (укр.).

^{**} Избранники народа (укр.).